

Системный мониторинг социально-экономических противоречий в Российской Федерации

Kaluzhsky, Mikhail

Postprint / Postprint

Sammelwerksbeitrag / collection article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Kaluzhsky, M. (1999). Системный мониторинг социально-экономических противоречий в Российской Федерации. In *Стратегические направления регионального развития Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции* (pp. 91-94). Omsk <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-430713>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Free Digital Peer Publishing Licence zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Free Digital Peer Publishing Licence. For more Information see:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

СИСТЕМНЫЙ МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Калужский М.Л.

Омский государственный технический университет

SYSTEM MONITORING SOCIOECONOMIC CONTRADICTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kaluzhsky M.L.

Omsk State Technical University

Аннотация: В статье на основании методологии теории самоорганизации анализируется практика мониторинга социально-экономических противоречий в Российской Федерации. Автор предлагает использовать в качестве методологического основания для индикативного планирования системный анализ межуровневых противоречий, возникающих в социальной структуре общества и государства.

Ключевые слова: системный анализ, индикативное планирование, Общая теория систем, государственное управление, социально-экономическое развитие, социальные противоречия, экономические противоречия, системный мониторинг, самоорганизация, теория самоорганизации, региональное управление, региональная экономика.

Abstract: In the article on the basis of the methodology of the theory of self-organization analyzes the practice of monitoring social and economic contradictions in the Russian Federation. The author proposes to use as a methodological basis for indicative planning the system analysis of inter-level conflicts that arise in the social structure of society and the state.

Keywords: system analysis, indicative planning, general systems theory, public administration, social and economic development, social conflicts, economic contradictions, system monitoring, self-organization, self-organization theory, regional governance, regional economy.

Если говорить о вопросах непосредственной организации изучения влияния социальных противоречий на социально-экономические процессы в обществе при помощи системного анализа, можно отметить следующее:

1. *проведение системных исследований подразумевает использование соответствующих методологии и инструментария, так как они основаны на делении факторов на внешние и внутренние, что является обязательным условием выявления противоречий;*¹
2. *объективно проводить системные исследования способны, по-видимому, лишь независимые научные учреждения, поскольку в противном случае происходит подмена интересов научности интересами конкретного социального уровня.*

Методология изучения межуровневых социально-экономических процессов, как уже говорилось выше, достаточно полно разработана в современной теории. В экономике она восходит к трудам венской экономической школы (Леон Вальрас, Вильфредо Парето и др.), в психологии – представлена работами Курта Левина, в философии истоки подхода можно обнаружить еще у Жюльена Офре Ламетри и т.д.

Возможно поэтому термин синергетика, введенный в социальную теорию несколько десятилетий назад и обозначающий синтез различных дисциплин, не способен адекватно отразить новый этап научной революции. При кажущемся внешнем сходстве, этот термин имеет достаточно мало общего с теорией самоорганизации.

Рассмотрим наиболее значимые причины такого положения. Речь в теории самоорганизации идет не об объединении наук, а о построении всеобъемлющей теории мироздания, о выявлении первопричин эволюционного развития материи и о формулировке единых для всех эволюционных уровней диалектических законов самоорганизации. Именно поэтому

¹ Хотя и это условие далеко не всегда гарантирует независимость исследования.

анализ ресурсных потоков вкуче с эффективностью их освоения лежит в основе системного анализа на всех социальных уровнях.

Начинается системный анализ с выявления жизненно важных факторов, определения критериев их оценки и построения модели взаимодействия системы с внешней средой. Однако необходимо учитывать, что ни одна модель не в состоянии адекватно отразить все процессы системного взаимодействия. Это неизбежное следствие открытости и нелинейности. Так, к примеру, на базе таможенной статистики мы можем строить межотраслевые балансы и делать социально-экономические прогнозы общественного развития.

Однако на практике часто оказывается, что эти данные не отражают реального положения экспортно-импортных потоков. Кстати, вот что сообщает по этому поводу информационное агентство «Интерфакс»: *«Ни для кого не секрет, что сегодня из России вывозится гораздо больше экспортных товаров, чем официально пересекает государственную границу»*.²

Эти данные представляют интерес в целом для системы государственного управления. Однако они также представляют угрозу для устоявшегося (равновесного) состояния системы таможенных органов, поскольку речь здесь идет о коррупции, неэффективности работы и недостоверности учета.

Вопрос: можно ли ожидать объективного отражения ситуации в материалах, характеризующих состояние таможенной сферы и представленных аналитическими подразделениями таможенных органов? Почти ежегодная смена руководителей Государственного таможенного комитета РФ очень хорошо на него отвечает. То же самое можно сказать и о работе Генеральной Прокуратуры РФ, Министерства социальной защиты населения РФ, Госналогслужбы РФ и большинства других федеральных органов.

Такая ситуация достаточно характерна, что называется, «для всех времен и народов». Она объективно возникает во всех социально-экономических системах, когда интересы развития систем низшего социального уровня входят в противоречие с интересами стабильности системы высшего уровня. Вот как, к примеру, выглядело одно из таких противоречий в конце 1980-х годов: *«Начальник Главного производственного управления Минмедбиопрома СССР М. Григорьев проанализировал причины отставания отрасли. В стране уже на протяжении нескольких пятилеток не ведется учет потребности в медикаментах, объемов производства, поставок, темпов социального и демографического развития»*.³

Именно поэтому нет ничего более сложного и неблагоприятного, чем внедрение инноваций в социально-экономической сфере. Никто из носителей социальных интересов на самом деле не заинтересован в кардинальных структурных переменах, если под угрозу ставятся интересы стабильности собственной системы. Н. Макиавелли еще в 15 веке указывал: *«А надо знать, что нет дела, коего устройство было бы труднее, ведение опаснее, а успех сомнительнее, нежели замена старых порядков новыми. Кто бы ни выступал с подобным начинанием, его ожидает враждебность тех, кому выгодны старые порядки, и холодность тех, кому выгодны новые»* [5, с. 63].

Это нормальная ситуация. Ненормально, если социальные системы под влиянием субъективных посылок меняют структуру межуровневых связей, адаптируясь не к внешним условиям, а к своему представлению о них. Отсюда вытекает весьма любопытная закономерность, лежащая в основе многих неудач и удач социального реформирования. Вкратце она может звучать так: ***Потребность в переменах тоже объективная потребность. Она возникает под влиянием не менее объективных внешних обстоятельств. Но перемены происходят лишь тогда, когда отсутствует иная альтернатива сохранения существующего положения.***

Современная теория и практический опыт предполагают два пути внедрения социально-экономических инноваций:

² Сообщение агентства "Интерфакс" от 12.04.1999 г.

³ Газета "Известия". – 1989. – 2 мая.

естественный путь – через естественное изменение внешних условий функционирования систем (условия открытости);

искусственный путь – через искусственное изменение внешних условий функционирования систем из высшего системного уровня (условия закрытости).

Оба варианта подразумевают изменение внешних условий функционирования систем. Не случайно все социальные изменения от революций до структурных изменений в промышленности реализуются только после появления независимых от систем внешних факторов, влияющих на объем и интенсивность ресурсных потоков.

Поведение систем подчиняется одному сценарию: сначала происходит сопротивление переменам и изыскание внутренних резервов и только затем начинаются структурные изменения. Классик американского менеджмента Игорь Ансофф отмечает: *«При данном уровне прерывности сопротивление будет обратно пропорционально времени, в течение которого проводятся изменения»* [1, с. 368].

С этим утверждением не во всем можно согласиться. Скорее, при невозможности сохранения существующего положения, системы низших уровней под давлением обстоятельств вынуждены соглашаться на перемены. Сопротивление зависит не столько от приведенной Ансоффом пропорциональности, сколько от наличия ресурсных возможностей для этого. Если существуют возможности для сохранения существующего положения (минимума переноса энтропии в окружающую среду), то никакие реформы реально не идут. Отличие от подхода Ансоффа здесь заключается в том, что не внутренние устремления, а внешние условия определяют поведение систем.

Поэтому **делегирование полномочий от высших уровней к низшим в ходе реформирования социальной организации не способно привести к росту эффективности функционирования социальных систем**. Мы повсеместно наблюдаем, как подобные попытки приводят не к структурной перестройке, а к усугублению негативных тенденций.

Такое положение является следствием игнорирования того, что стабильность высшего социального уровня обеспечивается через перестройку (бифуркацию) на низших уровнях. При этом существует межуровневое противоречие между объективными потребностями и субъективными интересами по обеспечению этих потребностей. Невозможно ждать от систем низшего уровня принятия мер по обеспечению стабильности систем высшего уровня за счет даже временного ухудшения собственного положения.

Точно также трудно ожидать объективности информационных потоков в тех случаях, когда реализуемые или планируемые мероприятия предполагают увеличение затрат ресурсов по сравнению с имеющейся ситуацией. Это единственная причина сопротивления внедрению инноваций на социальном уровне. В основе такого сопротивления лежит процесс, описываемый теоремой о минимуме производства энтропии И.Р. Пригожина [3, с. 62]. Именно поэтому формирование информационных потоков, независимых от реструктурирующихся систем, так необходимо при внедрении социальных новаций, как и формирование новых внешних факторов. Существует сразу несколько доводов в пользу необходимости проведения независимого мониторинга влияния межуровневых противоречий на ход социального реформирования в Российской Федерации:

- противоречивость интересов стабильности различных социальных уровней;
- совпадение интересов социальных институтов и зависимых от них индивидуальных носителей;
- вероятность подмены интересов общественного развития интересами развития систем отдельных социальных уровней;
- сложность прогнозирования результатов инновационных процессов и т.д.

Причем под независимым мониторингом понимается мониторинг, проводимый структурами, интересы которых не совпадают с интересами структур, выступающих как заказчиками, так и объектами социальных исследований. Прежде всего, это научные учреждения, не входящие в систему органов государственного, муниципального и корпоративного управления. Особенно актуально это на уровне регионального управления. Если на государственном

уровне с прежних времен сохранилась система государственной статистики и наработан солидный научно-методологический потенциал, то на региональном уровне пока трудно вести речь о серьезном анализе.

Действительно, региональный и муниципальный уровни социального устройства в их нынешнем виде достаточно новое явление в государственной иерархии России. Неудивительно, что статистика государственного уровня, как впрочем и аналитика, столь мало применимы на низших социальных уровнях. В то же время региональные органы управления сегодня обладают большими возможностями регулирования социальных процессов и активно участвуют в вопросах ценообразования. В условиях развития рыночных отношений, когда предполагается наличие трех вариантов цен: государственных – единых для всех регионов, регулируемых договорных цен, и свободных, зависящих лишь от спроса и предложения, роль этих органов управления неуклонно возрастает.

Трудно обойти вниманием и экономические рычаги, связанные с выравниванием уровня жизни населения. К ним можно отнести также разработку балансов денежных доходов и расходов населения, региональное регулирование общественных фондов потребления, сбалансирование бюджетных расходов и доходов и т.д. Все эти полномочия сегодня переданы Конституцией РФ на низшие уровни государственного и муниципального управления. Однако эффективной методологии социального анализа до сих пор не существует.

Итак, государственная система сбора и анализа не способна удовлетворить потребности низших уровней, поскольку она не учитывает особенностей функционирования систем низших уровней и ориентирована на потребности федерального уровня. Новая социально-экономическая действительность диктует необходимость создания новой методологии моделирования и прогнозирования социальных процессов.

На федеральном уровне существует множество противоречивых оценок явления регионализации. Так, по мнению Ю. Павленко: «... *регионализация административного пространства выступает определяющим элементом регионализации политического и «государственного пространства», то есть сепаратизма*» [6, с. 85-86]. Как считают А.Я. Лившиц, А.В. Новиков и Л.В. Смирнягин: «... *сепаратизм в российских условиях представляет собой систему противопоставления своего региона другим или в стране в целом*» [4].

С этими утверждениями далеко не всегда можно согласиться. Приоритеты государственной стабильности (согласно тезису о направленности самоорганизации сверху вниз) определяют граничные рамки существования социальных систем низших уровней. Однако что, как не ресурсные потребности, игнорируемые на федеральном уровне, лежат в основе центробежных тенденций в обществе?

Любое решение федерального центра, так или иначе, отражается на низших уровнях социальной организации. Сложно сразу сказать, например, как отразится на наполняемости местных бюджетов, уровне жизни населения и конкурентоспособности отечественной продукции удовлетворение федеральным правительством требования МВФ о двадцатипроцентном повышении акцизов на бензин. И это далеко не единственный пример.

Главная задача социального реформирования представляется не в одностороннем улучшении макроэкономических показателей в преддверии грядущих выборов, но в сбалансированном развитии на базе учета интересов на всех уровнях социального устройства российского общества. Здесь уже недостаточно одной государственной системы ценностей. Только в таком случае снизится вероятность таких глобальных непродуманных решений федерального центра, как перенос сибирских рек, ликвидация винодельческой промышленности, неэффективная приватизация и т.д.

Отсутствие обратной связи между социальными уровнями приемлемо при жесткой иерархии закрытой социальной системы, когда все рычаги государственного управления находятся в руках государства. Однако с новыми полномочиями на низших социальных уровнях появляются новые ресурсные потоки, а, следовательно, новые объективные потребности и субъективные интересы.

Трудно не согласиться с мнением Р.Г. Власова по поводу того, что новое мировоззрение может быть принято лишь тогда, когда оно будет служить интересам большинства населения [2, с. 141]. Для этого на региональном уровне необходимо выполнить четыре условия:

- сформулировать и принять региональное ядро ценностей;
- выработать социально-психологическую мотивацию для поддержки новых ценностей;
- институционализировать ценности на уровне органов управления;
- выработать гибкие критерии для принятия мер по поддержанию баланса между проявлениями противоречивых интересов.

Перечислены очень важные условия реализации региональной политики. Однако они могут стать бесполезными без учета интересов стабильности структур иных социальных уровней и ясного представления о природе потребностей, лежащих в основе таких интересов. В этой связи представляется целесообразным поэтапное принятие на региональном уровне следующих мер по изменению ситуации:

- конкретизация региональных стратегических целей регионального управления в пределах переданных федеральным центром полномочий;
- выявление и учет объективных потребностей муниципального уровня, особенно в сферах, лежащих вне пределов ведения регионального управления;
- выявление и учет объективных потребностей корпоративного уровня, особенно в сферах, лежащих вне пределов ведения регионального управления;
- выявление и учет объективных потребностей индивидуального уровня, особенно в сферах, лежащих вне пределов ведения регионального управления;
- определение индикаторов социальной стабильности на различных социальных уровнях и проведение постоянного мониторинга и прогнозирования влияния решений органов регионального управления на адаптационные возможности систем низших уровней социального устройства;
- широкое привлечение независимых научных организаций в качестве структур, чьи интересы лежат вне сферы действия интересов органов управления государственно-регионального и муниципального уровней.

Очень большое значение имеет использование потенциала независимых научных организаций. Можно услышать много нареканий в их адрес, связанных с несоответствием полученных в результате исследований выводов ожиданиям заказчиков. Представляется, что как раз *использование методологии теории самоорганизации способно принести наибольшую пользу при выявлении и прогнозировании социальных противоречий.*

Библиографический список

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб.: Питер Ком, 1999.
2. Власов Р.Г. Регион России: внутрирегиональная политика, устойчивое развитие и безопасность. – Омск: ОмГУ, 1998.
3. Калужский М.Л. Новая парадигма теории самоорганизации / Динамика систем, машин и механизмов: Тезисы докладов II междунар. конференции. – Омск: ОмГТУ, 1997. – Кн. 3. – С. 62.
4. Лифшиц А.Я., Новиков А.В., Смирнягин Л.В. Региональная стратегия России // Регион. – 1994. – № 3. – С. 27-56.
5. Макиавелли Н. Государь: Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998.
6. Павленко С.В. Легитимация административного регионализма / Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства. – М.: Аспект-Пресс, 1996.

Опубликовано: Калужский М.Л. Мониторинг социально-экономических противоречий / Стратегические направления регионального развития Российской Федерации: Материалы Всеросс. научно-практич. конференции. – Омск: ИА “Курьер”, 1999. – С. 91-94. – ISBN 5-8453-0005-3. (Доступна [электронная версия](#)).